Глава 223: Убить двух зайцев одним выстрелом

Нынешний Император, чиновники, наследный принц Восточного дворца, - все стояли в этом Тронном Зале, ожидая обычного гражданина, который все еще ел свой хлеб.

Как это невероятно.

Чиновники были в ярости, у всех было праведное негодование. Были даже люди, которые думали о том, что было бы нецелесообразно приписывать уголовное преступление умалчивая правду от Императора. Однако ни один из чиновников этого не сказал.

Причина была очень проста. Несмотря на то, что Фан Чжэнчжи был обычным гражданином, он был чемпионом свитка теоретического императорского экзамена, потрясающий талант, который набрал полный балл во всех шести экзаменационных работах. Более того, он даже победил и убил заместителя главы расы демонов Ин Шаня.

Самое главное, никто не знал, как просочилась эта информация, но за одну ночь вся Столица Янь узнала известие о том, что Фан Чжэнчжи идет во дворец, чтобы встретиться с Императором. Следовательно, появилось множество слухов. Некоторые утверждали, что Император собирался вознаградить доблестное достижение – убийство демона - Фан Чжэнчжи.

Были также и те, кто утверждал, что выступление Фан Чжэнчжи на этом Императорском экзамене было необычным.

Разумеется, в центре внимания всегда был меч. Следовательно, естественно, были люди, которые предположили, что Император может положил глаз на меч ...

В таком случае.

Чиновники знали очень чётко, что, несмотря ни на что, нельзя было убить Фан Чжэнчжи на месте только потому, что он опаздывал.

Это было бы слишком жестоко.

Естественно, никто не осмелился об этом говорить.

Однако это не была приемлемая причина для того, чтобы Фан Чжэнчжи подорвал Императорское правительство. Такой кощунственный поступок заслуживает суровых наказаний и служит предупреждением другим.

«По крайней мере пятьдесят ударов на месте!»

«Пятьдесят? Я считаю, что нужно минимум сто, иначе это просто бесполезно!»

«В конце концов, это все еще потому, что он слишком молод и не имеет опыта. Он не знает, как судить о важности вещей. В первый раз, когда я пришел во дворец, чтобы встретиться с Императором, я стоял на коленях перед комнатой ровно три часа».

Несколько высокопоставленных чиновников тихо обсуждали, как лучше наказать Фан Чжэнчжи, когда он придёт.

Прямо в этот момент из-за двери раздалось громкое объявление.

«Фан Чжэнчжи, войди в комнату и поприветствуй Императора!»

«Он здесь?!»

«Этот парень ел свой хлеб в общей сложности полчаса, почему он не подавился?»

«Разве ты не знаешь, что он ел его с куриным супом? Надежда на то, что он подавится, не очень высока. Однако есть надежда на то, что его побьют до смерти».

Когда они услышали голос за дверью, на лицах чиновников появилось предвкушение. Даже они были возмущены. Как могли не разозлиться Его Высочество Королевский наследный принц, Его Высочество Король Дуань и Император?

«Ух, утреннее собрание еще не началось?»

Из-за двери раздался неторопливый голос. Сразу после этого фигура в синем прошла через дверь Тронного Зала очень естественным и уравновешенным образом.

«Гражданин Фан Чжэнчжи приветствует императора!»

«Фан Чжэнчжи, ты действительно дерзкий. Который час?» Когда один из чиновников услышал слова Фан Чжэнчжи, он мгновенно высказался.

Император должен был быть добрым и прощающим, поэтому он, естественно, не мог лично отчитать обычного гражданина. Таким образом, именно эти высокопоставленные чиновники делали это. Хороший чиновник, который понимал намерение Императора.

«Который час? Я действительно рано! Я говорил им, что еще рано, но евнух не хотел мне вообще верить. Когда я услышал, что вчера меня пригласил Император, я был так взволнован, что не мог уснуть всю ночь. Только ранним утром я, наконец, смог закрыть глаза. Кто знал, что я все равно прерву утреннее собрание? Должен ли я выйти из комнаты, и простоять некоторое время на коленях??»

Когда Фан Чжэнчжи заговорил, он повернулся и приготовился снова пройти через дверь и простоять некоторое время на коленях за пределами комнаты.

«Прекрати прямо сейчас, ты ... ты лучше иди сюда ...» Разве чиновник мог представить себе, что Фан Чжэнчжи будет таким толстокожим? Он явно опоздал на час, но он утверждал, что ещё рано?

Все чиновники в династии так долго стояли в этом Тронном Зале. Кто бы позволил Фан Чжэнчжи продолжать тянуть время?

«Ничего, тот, кто не знает, не виноват. Фан Чжэнчжи родился в деревне, и его впервые пригласили во дворец. Он не знал, во сколько начинается собрание, его можно простить. Пожалуйста, заходи!» В этот момент выступил император Линь Мубай.

«Император добрый и прощающий!» Когда чиновники услышали слова императора Линь Мубайя, они одновременно похвалили его.

После того, как Фан Чжэнчжи услышал, что сказал Император Линь Мубай, он быстро и плавно обернулся, глядя на разъяренных чиновников с невинным выражением на лице.

«Фан Чжэнчжи, я слышал, что ты убил Ин Шаня из расы демонов в Мире Мудреца. Я очень рад. Ккую бы ты хотел награду?» - спросил император Линь Мубай.

Естественно, он не мог прямо спросить о мече. Роль императора в династии - получить поддержку народа. Следовательно, он должен был делать, естественно, праведные вещи.

Что касается меча ...

Он считал, что чиновники под ним определенно принесут его. Он должен был принять решение, решение в очень напряженных и вынужденных обстоятельствах.

«Содействие росту династии, рискуя моей жизнью и пролитой кровью, - это мое жизненное желание. Я не жажду больших богатств и не хочу высокопоставленной должности и красивой зарплаты. Если ваше высочество настаивает на награде, то я думаю, что Медальона Анти-Смерти или что-то подобного будет достаточно». Фан Чжэнчжи ответил справедливо.

«Медальон Анти-Смерти?!»

«Этот парень действительно толстокожий!»

«Как человек может быть бессовестным до такой степени? С момента создания Великой династии Ся не было выдано даже пяти Медальонов Анти-Смерти. Кто из них не делал великих, вечных вкладов и не совершал великие дела для страны? Этот парень только убил заместителя главы расы демонов, но он все же осмеливается просить Анти-Смерти?»

Когда группа чиновников услышала слова Фан Чжэнчжи, их глаза сверкнули от ярости. Они никогда не видели такого кощунственного и бесстыдного человека.

«Кхм ...» Император Линь Мубай кашлянул тихо. Даже он никогда бы не подумал, что Фан Чжэнчжи даст такой ответ. Он определенно не получит Медальон Анти-Смерти.

Однако он спросил, а Фан Чжэнчжи ответил. Это было не совсем неуместно и, вероятно, можно было считать наивностью ребенка.

«Медальон Анти-Смерти нельзя так легко получить, нужно заслужить большой успех. Однако тебе всего пятнадцать лет, в будущем у тебя будет много возможностей». Император Линь Мубай слегка покачал головой с легкой улыбкой на лице.

«Понятно ...» Фан Чжэнчжи выглядел немного разочарованным.

Два высокопоставленных чиновника, стоящих рядом, знали, что они должны сказать. Когда они хотели выступить, законный чиновник Ван Чун сделал первый шаг и мгновенно выделился из толпы.

Он был главным исследователем дела Императорского экзамена, поэтому его слово, естественно, было самым важным.

В сегодняшней ситуации, выгода императора и наследного принца уже была в их руках. Все, что он должен был сделать, - это взять и схватить, чтобы выиграть. Следовательно, почему он должен молчать?

Борьба за достижения, понимание намерений Императора ...

Все это основывалось на способности чиновника видеть ситуацию. Чтобы стать одним из шести Чиновников Совета, у Ван Чуна, естественно, были свои уникальные идеи

«Фан Чжэнчжи, я являюсь чиновником Ван Чуном, ответственным за дело Хань Чанфэна во время Императорского экзамена. Я хочу понять одно. Я слышал, что ты использовал меч, который принадлежал Мэн Тяну в Мире Мудреца, и убил им Ин Шана, это правда?» Законный чиновник Ван Чун изложил основную тему одним предложением, используя расследование дела в качестве оправдания.

Но почему он спросил об этом, хотя четко знал ответ?

Это был его план. Он думал, что Фан Чжэнчжи станет утверждает, что это ложь. Тем не менее, у него были материальные доказательства и очевидцы, чтобы доказать это. Как он мог позволить Фан Чжэнчжи открыто лгать в Императорском Зале?

Если Фан Чжэнчжи соврет, он действительно не будет против обвинить его во лжи и утаивании правды от Императора. Это убьёт двух зайцев одним выстрелом.

«Да!» Фан Чжэнчжи кивнул с искренним выражением на лице.

«Этот меч Мэн Тянь оставил там, когда он умер, он имеет большое значение для Великой династии Ся. Несмотря на то, что Фан Чжэнчжи повезло и он смог получить этот меч, он по-прежнему является нашим достоянием. Я прошу его высочество предоставить Фан Чжэнчжи тысячу серебряников, чтобы поблагодарить его за его помощь в извлечении меча!» Законный чиновник Ван Чун был слегка разочарован, когда увидел, что Фан Чжэнчжи кивнул.

Однако это не повлияло на его планы. Это только означало, что его работа стала немного легче.

Когда другие чиновники услышали это, они внезапно всё поняли. Заставить Фан Чжэнчжи отдать меч, используя его достижения. Этого хотел Император. Чтобы иметь возможность стать законным чиновником, у Ван Чуна действительно были свои собственные козыри.

«Я согласен с господином Ваном. Фан Чжэнчжи действительно является гордостью нашей династии и благословением для людей. За его вклад, надеюсь, Ваше Высочество может увеличить награду!»

«Я тоже согласен с этим. Такой большой вклад заслуживает большего вознаграждения!»

«Согласен!»

«Согласен!»

«…»

Фан Чжэнчжи даже не успел сказать, прежде чем чиновники встали один за другим, просто не давая ему возможность возразить.

У них были праведные лица, желающие вознаградить Фан Чжэнчжи за его вклад.

Чувства волнения и доброты пронизывали воздух Тронного Зала.

Когда император Линь Мубай увидел это, на его лице появилась неловкость, словно он что-то обдумывал. Кажется, он не собирался ничего говорить.

«Я хочу сказать. Фан Чжэнчжи сделал огромный вклад во время этого Императорского

экзамена, от убийства заместителя главы расы демонов до извлечения ценного меча для династии. Все это большой вклад. Теперь, хотя экзамен был отложен, но с достижениями Фан Чжэнчжи в теоретическом экзамене и в боевом экзамене может ваше высочество будет так любезен к Фан Чжэнчжи и позволит ему рано войти в правительство. Я считаю, что это не противоречит правилам наших предков!» В этот момент левый премьер-министр Юй Ипин выделялся из передней части толпы чиновников. Он также пообещал, что Фан Чжэнчжи будет вознагражден.

Однако он предложил еще большую награду.

Известно, что в обычных обстоятельствах тот, кто прошел Императорский экзамен, был готов вступить в правительство в качестве чиновника. Однако на это нужно время. Минимум - полгода, максимум - от трех до пяти лет.

Фан Чжэнчжи было пятнадцать лет. Стать чиновником в пятнадцать лет - очень редкое явление в истории всей Великой династии Ся.

Но сейчас…

Левый премьер-министр Юй Ипин попросил назначить его чиновником. Это, казалось, противоречило законам предков. Это не только могло возвысить имя Императора, но и Фан Чжэнчжи станет человеком, которому позавидуют все в мире.

Убить двух зайцев одним выстрелом. Это было блестящее убийство двух зайцев одним выстрелом.

http://tl.rulate.ru/book/13318/345172